

УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ПАМЯТНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Преобразования в судебной системе Российской империи в XIX в. являлись закономерным следствием отмены крепостного права. Однако первоначальные разработки будущих преобразований начались задолго до начала судебной реформы, заняли два десятилетия и были связаны с именем графа Д.Н. Блудова. Известный российский ученый-юрист И.Я. Фойницкий отмечал, что в огромном труде, предшествовавшем изданию судебных уставов, «сказалось исполнение исторической миссии престола упорядочить дело правосудия», поскольку вызван он был «исключительно осознанными правительством и обществом потребностями правосудия». В 1861 г. началась работа над оформлением законодательной базы новой судебной системы, и через три года – 20 ноября 1864 г. были опубликованы судебные уставы – комплекс из четырех кодексов, заложивших основы судопроизводства в России: Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Как отмечает И.В. Смолькова, за основу российского уголовного судопроизводства был принят французский тип процесса, отличавшийся разделением на предварительный (негласный) и окончательный (гласный) этапы. Устав уголовного судопроизводства (УУС) включал 1 254 статьи, помещенные в трех книгах, первая из которых устанавливала порядок производства в мировых судебных установлениях (ст. 33–199), вторая – порядок производства в общих судебных местах (ст. 200–999), а третья включала исключения из общего порядка уголовного судопроизводства (ст. 1001–1254).

Преамбула отразила основные положения уголовного судопроизводства. Целью уголовного судопроизводства в ней было названо «обнаружение так называемой материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступным, и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка». Основные положения включили ряд принципиально важных моментов, отразивших прогрессивность новой судебной системы. Так, в ст. 1 провозглашался принцип, в соответствии с которым наказание за преступления или проступки могло последовать только по приговору суда, вошедшему в законную силу. Сторона обвинения (прокурор) отделялась от суда, который, в свою очередь, должен быть независим от административной власти. Была отменена формальная теория доказательств. Постановить приговор можно было лишь на заседании суда, а сам приговор мог быть только обвинительным или оправдательным, существовавшее до того времени оставление в подозрении стало недопустимым. Провозглашался принцип публичности уголовного судопроизводства кроме отдельно оговоренных в законе случаев. Введение гласности, по мнению И.Я. Фойницкого, способствовало устранению взяточничества и влияния на суд канцелярии. Отменялось различие подсудности по сословиям, следовательно, суд теперь становился общим для представителей любой социальной группы. Определена была и подсудность дел по всем элементам системы: мировым судам, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам, выступавшим в качестве апелляционной инстанции, кассационным департаментам правительствующего Сената.

Анализ судебной реформы, в том числе изменений в судопроизводстве, осуществлялся как в процессе ее реализации, так и после окончания внедрения в практику основных положений. Как сами законы, так и процесс их внедрения подвергались значительной критике. Одним из наиболее яростных критиков являлся обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, выступавший против выведения суда из-под правящего крыла монарха и административной власти, так как, по его мнению, отдельных властей, независимых от центральной власти, в России быть не могло. Обратной стороной несменяемости судей он видел беспорядок в системе, который мог произойти от формализма в подходе, лени и равнодушия. Практически все стороны судебных преобразований в большей или меньшей степени подвергались его критике.

В свою очередь, о величайшей роли судебных уставов в развитии гражданского общества Российской империи писали И.Я. Фойницкий, Г.А. Джаншиев, А.Ф. Кони. Российский правовед Г.А. Джаншиев в работе «Основы судебной реформы», приуроченной к 25-летию нового суда, отмечал, что даже спустя 25 лет после опубликования уставов суд продолжали называть новым, настолько прогрессивными были его основы по сравнению с судом дореформенным. И.Я. Фойницкий в труде «Источники русского судопроизводства» среди прочих достоинств уставов отмечал их влияние на развитие юридического образования и появление юридических обществ. А.Ф. Кони спустя полвека после введения уставов отразил их в работе «Отцы и дети судебной реформы» через призму судеб их составителей: Д.А. Ровинского, С.И. Зарудного, Н.А. Буцковского и др. Он также указывал, что уставы «не могли окаменеть в том виде, в каком они были обнародованы», а потому под влиянием множества факторов изменялись и исправлялись.

Как и вся судебная реформа судебные уставы 1864 г. вводились в разных регионах государства постепенно в течение более 30 лет. За это время они неоднократно подвергались изменениям, что послужило причиной появления ряда дополнительных нормативных актов и переиздания уставов в 1892 г., а также неоднократных продолжений к нему в начале XX в.

В редакции 1892 г. УУС в целом повторяет структуру издания 1864 г. Потребовалась существенная доработка и внесение дополнений в ряд положений, в том числе: ст. 852.1–852.25 (о выдаче преступников по требованиям иностранных государств); ст. 1035.1–1035.33 (о производстве дознания); ст. 1213.1–1213.23 (о судопроизводстве по нарушениям постановлений о печати). В новое издание были включены новые разделы, составившие четвертую книгу, посвященную порядку производства на территориях, где судебная реформа вводилась с опозданием на несколько десятков лет, поскольку требовала адаптации под местные условия. К ним относятся Кавказский край и губернии Варшавского судебного округа, Прибалтийские губернии, Олонечская, Оренбургская, Уфимская, Архангельская губернии и области Сибири.

Отличительной чертой всей судебной реформы того времени было то, что законодательство учитывало специфику инородческого и туземного населения отдельных территорий, позволяя им по своим обычаям самостоятельно расследовать и судить представителей своего племени. Так, в ст. 1451 УУС было указано, что из ведомства мировых и общих судебных установлений изымались дела о преступлениях и проступках туземцев и инородцев, по которым они подлежали ответственности перед их собственными судами. На названных территориях также, как и в Сибири, мировых съездов не существовало, а их функции возлагались на окружные суды (ст. 1453). На регламентации уголовного процесса на этой территории сказались также большая площадь территории и ее слабая заселенность. Согласно ст. 1471 личное присутствие на суде подсудимого, частного обвинителя или гражданского истца признавалось необязательным, если они жили дальше 200 верст от места заседания суда. При этом свидетели и другие лица должны были получать путевые деньги в случае их призыва к следствию и суду, если жили далее пятидесяти верст (ст. 1483).

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства в контексте всей судебной реформы занимал значимое место, так как определял весь процессуальный порядок судопроизводства по уголовным делам. Адаптация Судебных уставов под требования времени и местности, на которые должны были распространяться его положения, была неизбежна, что обусловило их постоянное изменение, конкретизацию имевшихся положений и дополнение новыми. Введенные уставами принципы (гласности, состязательности, институт присяжных заседателей и пр.) оказались настолько необходимыми и важными, что продолжают существовать даже спустя 150 лет.

УДК 351.74

Д.Н. Журавский

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Для выполнения данной цели государство обеспечивает создание необходимых условий функционирования общества, формируя государственный аппарат. В нем существуют отдельные «шестеренки», созданные для обеспечения и поддержания порядка, предписанного принятыми нормативными правовыми актами. Без поддержания порядка общество и государство не сможет развиваться и функционировать. Правоохранительные органы призваны защитить правопорядок, безопасность государства и его граждан, обеспечить соблюдение прав и свобод человека, а в случае нарушения прав – их восстановление и применение к нарушителям наказания, предусмотренного действующим законом.

В систему правоохранительных органов Республики Беларусь входят: суд, прокуратура, органы внутренних дел, органы юстиции, органы государственного контроля, органы государственной безопасности, таможенные органы, налоговые органы. Одно из важнейших мест в системе правоохранительных органов занимают органы внутренних дел. Регламентируется деятельность органов внутренних дел законами «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», «О дорожном движении» и иными нормативными актами, в том числе Указами Президента, постановлениями Совета Министров, приказами МВД.

Принципы деятельности органов внутренних дел закреплены в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и отражают основные идеи и направления деятельности, нравственную и идеологическую сторону функционирования данного правоохранительного органа. В ст. 4 данного Закона закреплены принципы законности; уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан; гуманизма; единства системы органов внутренних дел и централизации управления ими; сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности; независимости от деятельности политических партий и других общественных объединений.

Первые три принципа можно отнести к общеправовым, которые распространяются на все существующие отрасли права. Принцип законности в теории права состоит не только в строго выстроенной вертикальной иерархии нормативных правовых актов, но и в том, что принятые подзаконные нормативные акты (например, приказы) должны соответствовать и не выходить за рамки нормативных правовых актов, стоящих на ступень выше, не противоречить им. Подзаконные нормативные акты, не соответствующие данному требованию, не должны исполняться, так как они не имеют юридической силы. Иерархия нормативных правовых актов в Республике Беларусь закреплена в ст. 23 Закона «О нормативных правовых актах». Не следует забывать о том, что сотрудники органов внутренних дел при принятии решений должны руководствоваться и ссылаться при своей деятельности по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан на действующие нормы законодательства.

Следующий принцип – принцип уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан – пересекается с принципом законности и провозглашает, что деятельность органов внутренних дел направлена на защиту граждан, уважительного отношения к их правам и интересам, но в рамках действующего законодательства. Безусловное признание и соблюдение данного принципа означает также и недопустимость несоразмерного ограничения человека в правах в установленных законодательством случаях. За всеми случаями ограничения в правах личности устанавливается контроль законности данного ограничения со стороны контрольно-надзирающих органов (например, прокуратура), а в некоторых и вовсе с их согласия и изучения сути дела (например, проведение оперативно-розыскных мероприятий).

Принцип гуманизма означает наличие правовых гарантий уважения к личности, чести и достоинству каждого, правам и свободам. Данный принцип закреплён в Конституции Республики Беларусь и признается в ней высшей ценностью и целью